

Электронный носитель информации как доказательство по уголовным делам Федюкина А. Ю.

Федюкина Анна Юрьевна / Fedukina Anna Yurievna – кандидат юридических наук,
кафедра уголовного процесса,
Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград

Аннотация: в статье анализируется понятие «электронный носитель информации» в теоретическом и в уголовно-процессуальном аспекте. Рассмотрен порядок изъятия электронного носителя информации как доказательства по уголовным делам. Обозначены проблемные аспекты определения места электронных носителей в системе доказательств. Предложено законодательно закрепить за электронным носителем информации статус вещественного доказательства.

Abstract: the article analyzes the concept of "electronic media" in the theoretical and criminal procedural aspect. The order of withdrawal of electronic media as a proof in criminal cases. Marked problematic aspects of determining the place of evidence in electronic media system. It is proposed to legislate for the electronic media the status of evidence.

Ключевые слова: электронный носитель информации, доказательства, следственные действия, вещественные доказательства.

Keywords: electronic media, evidence, investigations, real evidence.

Сравнительно недавно в уголовно-процессуальном законодательстве появилось понятие - электронный носитель информации. Данное нововведение было связано с развитием киберпреступности, а также экономических преступлений, основная масса которых совершается с использованием электронных технических средств. Так, за 10 месяцев 2016 года число преступлений данной категории составило - 99,96 тысяч, а их удельный вес в общем числе зарегистрированных - 5,4% [1].

Сам термин «электронный носитель информации» можно трактовать достаточно широко, так как УПК РФ не дает определения данного понятия. В соответствии с п 3.1.15 ГОСТ 2.051-2006, электронный носитель - материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемых с помощью средств вычислительной техники [2]. Под материальными носителями обычно понимают карты памяти sim или flash, дискеты, CD, DVD, BLU-Ray диски, жесткие диски компьютера, магнитные ленты и другие информативные электронные устройства.

Некоторые авторы, к электронным носителям информации относят непосредственно мобильные устройства (телефоны, смартфоны), с помощью которых можно получить информацию о записях телефонной книги, журналах вызовов, текстовых сообщениях, контактах в электронной почте, переписке в различных социальных сетях, изображениях; аудио и видео-файлах и других действиях с телефоном [3, с. 32]. Следуя данной логике к этой группе можно отнести компьютер, моно-блок, ноут-бук или планшет, в файлах которого храниться интересующая правоохранные органы информация. Электронными носителями, по своей сути, являются банковские платежные карты и другие технические средства (например, банкоматы или терминалы) с помощью которых осуществляется перевод денежных средств. Так, согласно п. 19 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» существует такое понятие как электронное средство платежа - это средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств [4].

Процессуальный порядок получения доказательств в виде электронных носителей информации при производстве по уголовным делам, регламентируется статьями 182, 183 УПК РФ, посвященных обыску и выемке. Обязательным условием для изъятия электронных носителей является присутствие специалиста, понятых, а также законного владельца электронного носителя информации или обладателя содержащейся на нем информации.

Копирование информации с электронных носителей допускается в исключительных случаях по усмотрению следователя (дознателя), если это не воспрепятствует дальнейшему производству по уголовному делу и не повлечет за собой разглашение данных содержащихся на носителе. Примечательно, что основанием для запрета копирования информации является заявление специалиста о том, что данное действие может привести к утрате или искажению информации.

В случае, принятия решения о копировании информации с электронного носителя, законный владелец имеет право только на электронную копию, но никак не на оригинал. Все произведенные действия с электронными носителями должны быть зафиксированы в протоколе соответствующего следственного действия.

Несмотря на то, что законодатель достаточно подробно регламентировал порядок изъятия электронных носителей информации, существует проблема определения их места в системе доказательств по уголовным делам. Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ законодатель не относит электронные носители информации ни к одному из видов доказательств. Вместе с тем, ч. 2 ст. 84 УПК РФ подразумевает, что они могут быть отнесены к категории «иные документы», что не совсем понятно, так как ч. 4 ст. 81 УПК РФ, посвященная вещественным доказательствам, их также упоминает, причем в достаточно спорном контексте, в частности, указывается, что изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами электронные носители информации подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты. Получается, что электронные носители информации все-таки могут быть признаны вещественными доказательствами. В подтверждение тому, норма ч. 1 ст. 81.1 УПК РФ гласит, что предметы и документы, указанные в части первой ст. 81 УПК РФ, включая электронные носители информации, изъятые в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к материалам уголовного дела, о чем выносится соответствующее постановление.

Более того, возвращаясь к буквальной трактовке ч. 2 ст. 84 УПК РФ, имеющей отсылочную норму на ст. 86 УПК РФ, посвященную сборанию доказательств, можно обоснованно предположить, что электронные носители информации могут изыматься не только в ходе обыска и выемки, но и в результате производства иных следственных действий, например, в ходе осмотра, о чем также умалчивает законодатель.

На основании вышеизложенного считаем целесообразным внести изменения в ч. 1 ст. 81 УПК РФ, включив в число вещественных доказательств электронные носители информации, что позволит законодательно закрепить их принадлежность к определенному виду доказательств, а также расширит рамки возможностей их получения в ходе иных следственных действий, а не только в процессе обыска и выемки.

Литература

1. Состояние преступности январь - октябрь 2016 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gostbaza.ru/?gost=4288> (дата обращения: 12.12.2016). <https://мвд.рф/reports/item/8922474/>(дата обращения: 12.12.2016).
2. ГОСТ 2.051-2006 Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gostbaza.ru/?gost=4288> (дата обращения: 12.12.2016).
3. Скобелин С. Ю. Использование специальных знаний при работе с электронными следами // Российский следователь, 2014. № 20. С. 32.
4. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.07.2016). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- 5.